

Меры по сохранению пчел приняты. А кто защитит пчеловодов?

Мед – самое древнее лакомство. Он нашел применение не только в кулинарии, но и в медицине и косметологии. В нем содержатся биологически активные вещества, минералы и витамины. Вот только пчел, добытчиков меда, на Земле становится все меньше и меньше.

● Наталья ЗОТОВА/ФОТО автора

В прошлом году в России массово гибли пчелы. Только в Башкирии такая ситуация наблюдалась в семи районах. Массовая гибель пчел зафиксирована в очередной раз летом 2021 года в Башкирии, на Алтае, в Ульяновской и Рязанской областях и Удмуртии. Причина одна – пестициды, которые аграрии использовали на своих полях.

Благодаря Федеральному закону «О пчеловодстве в РФ», который вступил в силу с 29 июня 2021 года, у пчеловодов появилась законодательная государственная поддержка отрасли и механизмы защиты от отравления пчел химикатами.

Сможет ли новый закон защитить пчел, мы спросили у молодого пчеловода А.Э. Соловьева и у опытного, с 40-летним стажем, постоянного участника всех сельскохозяйственных ярмарок – С.И. Никитенко.

● Сергей Иванович Никитенко качает майский мед на электрической медогонке. Приобретение не из дешевых, но облегчает труд пчеловода.

– Пчелы появились на нашей планете около 100 миллионов лет назад, и именно им мы обязаны биоразнообразием растительного мира. Когда я учился в 8 классе, в библиотеке прочитал книгу «Школьная пасека». Она предопределила выбор моей дальнейшей профессии, – рассказывает Сергей Иванович. – Я окончил Борское сельскохозяйственное училище и после службы в армии работал пчеловодом в ОПХ «Центральное». Пчеловодство – это другой мир, более организованный и совершенный. Если

ты однажды в него попал, то погружаешься с головой, всей душой и всем сердцем.

Когда пасеку в ОПХ «Центральное» закрыли, я не смог расстаться со своим любимым делом. Выкупил ульи. Завел свою личную пасеку в 30 пчелосемей. Приобрел у нефтяников списанный вагончик. Вместе с мужем сестры Эдуардом кочевали с одного поля Безенчукского района на другое. Ставили ульи в мае, когда цветет черноклен, затем – эспарцет, позже – гречиха, липа, подсолнечник... В хорошие годы с одного улья собирали до 150 кг меда! Постепенно количество пчелосемей увеличил до 100. Сейчас, конечно, такого нет. Ульи сократил. И с одного собираем максимум 50-55 кг.

Основная причина – аграрии перестали сеять медоносы. Если вспомнить ОПХ «Центральное», то хозяйство сеем на своих полях фацелию, донник, гречиху. Эти культуры не только оздоравливали почву, их заготавливали на корм скоту, а пчелы собирали с них нектар. Всем было хорошо.

В настоящее время в Безенчукском районе только руководитель ООО «Агроальянс» С.В. Вдовенко сеет эспарцет. Мы все спешим к нему. В этом году, к сожалению, эспарцет пришлось быстро скосить из-за жары. Пчелы не успели сделать хороший сбор.

Заметил, что сейчас распахивают луга, вводят землю в сельскохозяйственный оборот, но засевают в основном подсолнечником. Ладно бы, хорошими сортами, а то – сенгентовскими гибридами, которые практически пыльцу не выделяют. С чего пчелам делать мед?!

В настоящее время наша пасека стоит в поселке Гражданский Красноармейского района. Местный фермер Н.А. Переходко – действительно настоящий хозяйственник, любящий свою землю. Он сеет медоносы. И почву оздоравливает, и получает хорошие урожаи благодаря работе пчел. Нас, пчеловодов, знает всех поименно. Грамотно расставляет на определенном расстоянии. Всегда заранее сообщает о запланированной обработке посевов. Такому фермеру никакие дополнительные законы о пчеловодстве не нужны. Но

таких, как он, – единицы.

В этом году отметил, что фермеры в газетах стали давать объявления о начале обработки химикатами. Это благодаря требованиям нового Закона. Уже хорошо. Теперь мы сможем вовремя увезти своих пчел. Но ведь и химикаты разные. Есть те, после которых уже через неделю пчела может работать на растениях. А в основном аграрии стали применять химикаты импортные, «долгоиграющие», у которых срок распада до 40 дней. Кишечник наших пчел не приспособлен к таким сильным веществам и пчела гибнет.

В России нет как такового регламентирования гербицидов. Аграрии покупают что дешевле, и в результате – уменьшение плодородия почвы, гибель пчел и ухудшение здоровья людей. В 2020 году начали решать эту проблему в Европе. Там ввели полный запрет на использование препаратов, которые наносят вред пчелам и другим насекомым-опылителям.

Вот такой бы пункт внесли в новый закон о пчеловодстве! Этот закон ждали долго. Но вышел он недоработанным.

Национальная ассоциация пчеловодов и переработчиков продуктов пчеловодства России предложила свои поправки к новым ветеринарным правилам содержания медоносных пчел. И я согласен с мнением участников рабочей группы по развитию пчеловодства при Минсельхозе РФ, что правила, разработанные ведомством, не учитывают реальные условия жизни и работы российских пчеловодов в селах.

К примеру, согласно п. 8, не допускается содержание пчел до 300 м от помещений, в которых содержатся животные других видов, включая птиц, за исключением животных, принадлежащих владельцу хозяйства. Получается, теперь будет запрещено держать пчел, если твой сосед содержит корову, свиней и кур? Наша пасека размещается на удалении от домов сельчан. Но я знаю тех, у кого всего 5-6 ульев. Они их держат только для себя, на своем участке. Получается, им нужно будет сворачивать свое занятие?

Вопросов по новому закону много. И вот что думает о правовом регулировании пчеловодства молодой, но уже с большим стажем, пчеловод, житель п. Заволжский Александр Соловьев.

– Мой отец работал водителем автобуса. А в 1993-м, вместе с Сергеем Ивановичем, увлекся пчелами. Мне тогда всего семь лет было. Я с восторгом вспоминаю это время, когда все лето проводил на пасеке, ночевал в лесу, в вагончике, охранял пчел, – делится с нами воспоминаниями

● Александр Соловьев на своей любимой пасеке.

А.Э. Соловьев. – Бывает период, когда одна культура отцветет, а другая еще не зацвела, пчелам нет работы и они начинают роиться. Могут улететь на всегда с пасеки. Однажды такой случай произошел, когда отца не было рядом. Большой рой стал покидать нашу пасеку. Я бежал за ним километров десять. В какой-то момент пчелы зависли надо мной, я протянул руку и пчелы опустились на нее. Так я и шел обратно на пасеку, с вытянутой рукой, облепленной роем пчел. Тогда я был горд за себя, что сохранил отца пчел. Для меня пчелы – это часть жизни. Это интерес, это натуральное лекарство и лакомство для моих детей. И как добросовестный пчеловод я забочусь о здоровье пчел. Каждый год мы проверяем наших пчел и мед в ветклинике. Платим за анализы 2 тысячи рублей. Так что ветеринарно-санитарный паспорт для нас – не проблема. Но те, кто держат всего 5 пчелосемей, вряд ли пойдут оформлять паспорт. Что касается запрета размещать пасеку на кладбищах, скотомогильниках и местах захоронения токсичных отходов... Ни один уважающий себя пчеловод не поставит в этих местах свою пасеку. Другое дело, если пчеловода не поставили в известность, что на данной территории есть такое захоронение.

И еще один серьезный момент! Пчеловоды в 90-е годы спасли пчеловодство тем, что выкупили или взяли в аренду государственные ульи. Государство им не помогало, но и не мешало. Теперь, согласно новому закону, пчеловодческое хозяйство – это юридическое лицо, крестьянское (фермерское) хозяйство, а также приравненный к ним индивидуальный предприниматель. Личные подсобные хозяйства в перечне отсутствуют, хотя в России именно в ЛПХ содержится 93,3 процента пчелосемей. Получается, что я, как ЛПХ, ока-

зываюсь вне закона? А, оформив ИП, я должен буду платить налог. Только с каких доходов?

Когда пчеловодством занимался мой отец, в 90-е годы, оно приносило хороший доход. Отец сдавал мед на шоколадную фабрику «Россия», в заготовконтру, в пансионаты и столовые, и на вырученные деньги можно было безбедно жить. В прошлом году отца не стало. Его пасека перешла ко мне. Но в настоящее время большой выручки от продажи меда нет. Реализуем только населению. Из-за роста цен на основные продукты питания, те, кто раньше брал по 5 банок меда, сейчас осилит лишь одну-две.

И год на год не приходится. Если в 2017-м мой дядя С.И. Никитенко собрал 3,5 тонны меда со своих 35 пчелосемей, то в этом году не более 1 тонны ожидается.

У меня пчелосемей в два раза меньше. Если я выручу от реализации 50 тысяч рублей, то из них необходимо еще вычесть на бензин, на средства защиты от болезней пчел, закупку оборудования и пчелосемей и прочие расходы.

В законе также рекомендуют образовывать кооперативы. Можно рассмотреть вариант и скооперироваться с Сергеем Ивановичем, но объем пчелосемей недостаточный. Можно взять грант в 3 млн рублей, предлагаемый государством, приобрести больше пчелосемей, технику, чтобы самим сеять ту же фацелию, донник. Но, во-первых, трех миллионов на все не хватит, а во-вторых – свободных земель нет. А земля – основное условие для оформления кооператива. Если вспомнить нормы, то на 5-7 семей, в зависимости от посаженного медоноса, должно приходиться не менее 1 га земли, значит, для 200 пчелосемей – не менее 100 га земли.

К сожалению, вопросов по новому закону много. Да, он защищает самих пчел, но не пчеловодов.

МНЕНИЕ ●

Л.П. МОРЕВА, председатель координационного Совета Краснодарского края по пчеловодству, профессор кафедры зоологии КубГУ:

– Это великое дело, что закон принят. А как там его менять, лавировать – жизнь подскажет. Любому закону имеет, в конце концов, поправки. Поэтому сегодня он принят, а через месяц в него могут быть внесены изменения. Вот наш краевой закон шлифовался неоднократно, и почти каждый год он чем-то дополнялся.

В Национальной ассоциации пчеловодов и переработчиков продуктов пчеловодства предлагают свой проект правил о пчеловодстве – именно он должен быть учтен в поправках к опубликованным Минсельхозом ветеринарным правилам. В нем описаны требования безопасности размещения пчелиных семей в населенных пунктах и их перевозки, перечислены меры по охране пасек от инфекций и болезней пчел, описаны охрана и рациональное использование генофонда пород медоносной пчелы.